

М.Д. Георгиевский

Русско-карельский словарь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
М11

M11 **М.Д. Георгиевский**
Русско-карельский словарь / М.Д. Георгиевский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 54 с.

ISBN 978-5-458-52182-6

До 90-х годов XX века карельская письменность была развита слабо, причем на её развитие влияли «разнонаправленные» усилия: деятельность православной церкви, русских, финских лингвистов. В книгоиздании использовали как кириллический шрифт, так и латинский. Данный словарь составлен учителем Святозерского одноклассного училища М. Д. Георгиевским для нужд учителей и служащих, работавших в Карелии, поэтому из практических соображений карельские слова приводятся на кириллице. И автор и редактор признают что в ряде случаев кириллица не совсем правильно передает фонетические особенности карельского языка, поэтому в предисловии приведены некоторые примечания к чтению карельской части словаря.

ISBN 978-5-458-52182-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чика разсказать данную статейку по-корельски. Это, конечно, тогда, когда я уже заучилъ много словъ по-корельски и немного понимаю рѣчь. Затѣмъ заставляю разсказать то же слабаго ученика. Сейчасъ я, конечно, узнаю, понимаетъ ли онъ. Когда онъ разскажетъ по-корельски, заставляю разсказать по-русски.

Научиться говорить при помощи словаря такъ, какъ говорятъ корелы, невозможно, такъ какъ нельзя знаками, буквами передать (написать) звуки, какие слышатся въ говорѣ; тутъ и приданія и что-то среднее между у и ю и т. д. Необходима живая рѣчь. Итакъ, желая помочь сколько-нибудь служащимъ русскимъ въ Корель, я рѣшился написать словарь, хотя и не полный и съ недостатками. Надѣюсь, что появленіе его вызоветъ на свѣтъ что-нибудь лучшее, сдѣланное болѣе опытнымъ, болѣе знающимъ. Остается въ заключеніе сдѣлать еще одно замѣченіе. Говоры корельскихъ деревень, лежащихъ даже въ 5—6 верстахъ одна отъ другой, разнятся. Въ одной деревнѣ говорятъ, напримѣръ, „вуота“ (подожди), въ другой „вуата“, въ одной „меччэ“ (лѣсь), въ другой „меччу“: то „ч“ переходитъ въ „ц“. Но, разумѣется, „Олонецкіе корелы“ отлично понимаютъ другъ друга, и, следовательно, „Словарь“ будетъ вездѣ пригоденъ.

Составитель.

Учителъ Михаилъ Дмитріевъ Георгіевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ редактора Словаря.

М. Д. Георгіевскій, бывшій преподаватель однокласснаго училища въ Святозерѣ, Петрозаводскаго уѣзда, взялъ на себя трудъ составить первый опытъ русско-корельскаго словаря, желая, какъ говорить онъ самъ въ Предисловіи, принести посильную помощь русскимъ учителямъ, обучающимъ корельскихъ дѣтей, а также и вообще русскимъ (не только, конечно, служащимъ) въ ихъ сношеніяхъ съ корелами *). Лѣтомъ 1907 года я имѣлъ возможность провѣрить рукопись этого словаря въ нѣкоторыхъ корельскихъ мѣстностяхъ сѣверо-западной части Петрозаводскаго уѣзда, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ деревни „Корельское“, и нашелъ здѣсь большую часть словъ, приведенныхъ г. Георгіевскимъ, причемъ убѣдился въ умѣніи составителя Русско-Корельскаго Словаря дать въ небольшой книжкѣ подборъ многихъ изъ наиболѣе употребительныхъ корельскихъ словъ (хотя и съ случайнымъ пропускомъ нѣкоторыхъ) и познакомить вмѣстѣ съ тѣмъ съ корельскими фразами и съ нѣкоторыми элементами грамматики; правда, встрѣчаются въ Словарѣ и такія корельскія слова, какъ напр. **лэва** „левъ“, **слона** „слонъ“, но для надобностей школы и они, можетъ быть, не лишнія. Къ сожалѣнію, русскія слова въ Словарѣ помѣщены не въ алфавитномъ порядке подъ каждою изъ отдельныхъ буквъ

*.) Для не-олончанъ непонятными могутъ быть въ Словарѣ русскія диалектическія слова, употребляющіяся въ олонецкомъ нарѣчіи; объясненіе такихъ словъ можно найти въ „Словарѣ областного олонецкаго нарѣчія“ Куликовскаго (изданіе Академіи Наукъ, 1898 года).

азбуки, вслѣдствіе чего должны являться, понятно, затрудненія при пользованіи Словаремъ. Есть и другой, болѣе существенный недостатокъ Словаря: слишкомъ мало вниманія обращено въ немъ на точную передачу звуковъ. Въ Предисловіи г. Георгіевской справедливо замѣчаетъ, что „научиться говорить при помощи словаря такъ, какъ говорятъ корелы, невозможно“. но онъ ошибается, думая, что „нельзя знаками, буквами передать (написать) звуки, какіе слышатся въ говорѣ“. Нѣтъ такихъ звуковъ человѣческой рѣчи, которые не могли бы быть переданы, написаны известными знаками, и корельской языкомъ, понятно, не составляеть исключенія въ этомъ отношеніи, да и существуютъ уже книги, въ которыхъ различные звуки тѣхъ или другихъ корельскихъ діалектовъ точно обозначены буквами латинской азбуки съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ значковъ. Я знаю также и корельской текстъ, напечатанный русскими буквами со значками, где по крайней мѣрѣ цѣлый рядъ корельскихъ звуковъ переданъ значительно точнѣе и съ большею послѣдовательностью, чѣмъ у г. Георгіевского; книжка эта, вышедшая въ свѣтъ, повидимому, во второй половинѣ 19-го вѣка, содержитъ въ себѣ корельский переводъ краткой священной исторіи и краткаго катехизиса вмѣстѣ съ русскимъ текстомъ (въ имѣющемся у меня экземпляре не сохранился заглавный листъ, и нѣть также двухъ первыхъ страницъ).

Составитель Русско-Корельского Словаря не поясняетъ того значенія, какое имѣютъ тѣ или другія изъ русскихъ буквъ въ примѣненіи къ корельскимъ звукамъ, и пользуется даже такими буквами, которые являются излишними и въ современномъ русскомъ письмѣ для передачи звуковъ, существующихъ въ настоящее время въ русскомъ языке: онъ не только пишетъ ъ въ концѣ корельскихъ словъ, оканчивающихся на согласный звукъ (какъ это принято, впрочемъ, и въ другихъ корельскихъ текстахъ, напечатанныхъ русскими буквами), но даже употребляетъ и букву Ѳ въ словахъ, заимствованныхъ изъ русского языка. Что касается очень немногихъ въ Словарѣ буквъ съ условными значками въ написаніи корельскихъ словъ, то изъ нихъ только ў встрѣчается въ рукописи Словаря не въ единичныхъ случаяхъ,

а въ рядѣ словъ; впрочемъ, вмѣсто ў я нерѣдко находилъ и въ (исправленное мною въ ў), а иногда л и й (въ словахъ извѣстныхъ мнѣ я исправилъ такія л и й въ ў). Корельскій звукъ, обозначенный въ Словарѣ черезъ ў послѣ гласной, представляеть собою, по опредѣленію г. Георгіевскаго, „что-то среднее между в, у, й“; въ дѣйствительности ў послѣ гласныхъ заднихъ по положенію языка, именно послѣ а, о, у, есть неслоговой гласный звукъ у, т. е. такое у, которое не образуетъ слога (подобно тому какъ русск. й, напр. въ „твой“, есть неслоговое и); послѣ переднихъ гласныхъ звуковъ, которые я перечислю далѣе, корельское ў можетъ быть опредѣлено приблизительно какъ французское и въ неслоговомъ произношеніи, и представляеть собою корельское неслоговое ў (см. ниже о значеніи этой буквы въ Словарѣ), а послѣ среднихъ по положенію языка гласныхъ звуковъ э и и (въ Словарѣ тѣ-же буквы, что и для соответственныхъ переднихъ гласныхъ) корельское ў звукъ средній по положенію языка между неслоговымъ у и неслоговымъ ў, очень близкій на слухъ къ неслоговому у.

Прочія буквы съ условнымъ знакомъ, именно буквы а, ў, г. употребляются въ Словарѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и при томъ только въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, а г. кроме того, въ словѣ *кодигъ* „домой, въ домъ, къ дому“, хотя корельскіе звуки, передаваемые такими написаніями, очень употребительны въ самомъ языкѣ; обыкновенно, однако, г. Георгіевскій пишетъ ихъ иначе, не отличая отъ другихъ звуковъ. Буква а въ началѣ словъ обозначаетъ въ Словарѣ гласный звукъ промежуточный на слухъ между а и э, передній по положенію языка (не точно опредѣленіе г. Георгіевскаго: „что-то среднее между а и я“), т. е. тотъ гласный, который принято передавать написаніемъ я, а тотъ же звукъ послѣ согласныхъ обозначенъ г. Георгіевскимъ буквою я, напр. въ *кязи* (=кази) „рука“, *сярьбянъ* (=сарбян) „хлебаю“, *миня* (=мина) „я“, или же, въ случаяхъ болѣе рѣдкихъ, преимущественно въ конечномъ слогѣ словъ, *сифшанъ* съ а, напр. въ *ўгәкса* (=үгәкса) „девять“. Надо замѣтить, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ буквою я послѣ согласныхъ переданъ въ Словарѣ именно гласный звукъ

а а съ иѣкоторымъ (не иѣкакимъ) смягченіемъ предшествующаго согласнаго, тогда какъ буква я послѣ согласныхъ въ значеніи звука а съ мягкостью предшествующаго согласнаго встрѣчается въ Словарѣ сравнительно рѣдко, напр. въ **няба** (съ мягкимъ и передъ гласнымъ а) „пупъ“ или напр. въ **дялгъ** (съ мягкимъ д передъ а) „нога“, гдѣ дя изъ я, сохраняющагося въ иѣкоторыхъ діалектахъ. Буква я не постѣ согласныхъ (въ началѣ словъ въ заимствованныхъ словахъ) передаетъ въ Словарѣ какъ звуковое сочетаніе я, такъ и **йя**, а постѣ і г. Георгіевскій пишетъ я и тамъ, гдѣ въ языкѣ существуетъ гласный я во второй части дифтонга (двоегласнаго сочетанія) ія, напр. въ **пія** „голова“ - **пія**. Въ рукописи Словаря вмѣсто буквы а въ началѣ словъ (для обозначенія гласнаго звука а) я находилъ чаще букву а, которую при печатаніи я исправлялъ въ я въ словахъ извѣстныхъ мнѣ.

Буква ў въ началѣ словъ обозначаетъ въ Словарѣ корельскій гласный звукъ близкій къ французскому и („что-то среднее между у и ю“, по неясному опредѣленію г. Георгіевскаго), а тотъ же звукъ послѣ согласныхъ переданъ преимущественно буквою ю *), напр. въ **гюоя** (=гўя) „хорошо“, **тюуни** (=тўуни, гдѣ ў въ значеніи неслогового гласнаго ў) „тихо“, иногда буквою у, вмѣсто которой, впрочемъ, въ иѣкоторыхъ словахъ извѣстныхъ мнѣ напечатано ю (напр. напечатано **кюнзи** „ноготь“, въ рукописи **кунзи**). Буква ю послѣ согласныхъ выражаетъ въ Словарѣ по большей части этотъ звукъ, т. е. совпадаетъ по значенію съ ў, но есть и такие случаи, гдѣ въ буквѣ ю послѣ согласныхъ надо видѣть обозначеніе гласнаго у послѣ мягкаго согласнаго звука, напр. въ **дюомаль** „Богъ“, съ дю изъ яу, сохраняющагося въ иѣкоторыхъ діалектахъ. Буква ю не послѣ согласныхъ передаетъ въ Словарѣ (въ началѣ словъ въ заимствованныхъ словахъ) какъ звуковое сочетаніе яу, такъ и **йу**. Въ рукописи Словаря вмѣсто буквы ў въ началѣ словъ встрѣчается иногда ю; напечатано въ такихъ случаяхъ ў.

*) Въ указанномъ мною выше корельскомъ текстѣ, напечатанномъ русскими буквами, этотъ корельскій гласный звукъ передается буквою у съ двумя точками надъ нею.

Значеніе буквы г, употребляющейся въ Словарѣ въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, не объяснено г. Георгіевскимъ. Въ корельскихъ діалектахъ сѣверо-западной части Петрозаводского уѣзда произносится въ этихъ случаяхъ, напр. въ **гюя** (=гұвә) „хорошо“, звонкій согласный однородный съ тѣмъ русскимъ звукомъ, который мы неточно передаемъ въ нашемъ письмѣ буквою г въ такихъ словахъ какъ „Бога“, но тотъ-же согласный, обозначаемый мною черезъ г, въ началѣ словъ существуетъ въ этихъ діалектахъ и тамъ, где г. Георгіевскій пишетъ г, тогда какъ звукъ, соответствующій русскому г напр. въ „гора“, въ извѣстныхъ мнѣ корельскихъ діалектахъ въ началѣ слова (въ словахъ незаимствованныхъ) является рѣдко: я слышать его въ **гарбало** „клюква“. Внутри словъ г. Георгіевскій не пишетъ г, а между тѣмъ въ корельскомъ языке тотъ согласный звукъ, какой произносится напр. въ началѣ слова **гұвә** (**гюя** въ Словарѣ), очень употребителенъ и внутри словъ, между звонкими звуками, хотя и согласный г (руск. г напр. въ „нога“) также извѣстенъ внутри словъ, между звонкими звуками. Въ Словарѣ и въ тѣхъ и въ другихъ случаяхъ одинаково пишется буква г, напр. какъ въ **пюя**=**пұгә** „постъ“, **бригаччу**=**бригаччу** „мальчикъ“ и др., такъ и въ **пойгә** „сынъ“, **ваго** „борозда“ и др., где буквою г обозначены звуки г. Для корельскихъ діалектовъ, существующихъ въ Повѣнцкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи и въ Архангельской губерніи, Генетцъ (Genetz) въ изслѣдованіи „Опытъ корельской фонетики“ („Versuch einer karelischen Lautlehre“, Helsingfors 1877) опредѣляетъ глухой согласный звукъ приданія, т. е. такой, какъ напр. въ нѣмецкомъ Ы, въ тѣхъ случаяхъ, где я слышу, въ діалектахъ болѣе южныхъ, звонкій согласный г, однородный съ русскимъ г въ „Бога“, напр. въ **гұвә**, **пұгә**. Для діалекта Словаря нельзя, однако, предполагать въ этомъ звукъ приданіе, такъ какъ г. Георгіевскій, надо думать, не смысливалъ бы послѣдовательно внутри словъ и не рѣдко въ началѣ словъ глухой звукъ приданія со звонкимъ согласнымъ г и передавать бы его, во крайней мѣрѣ между прочимъ, буквою х, а по опредѣленію Генетца въ сѣверныхъ діалектахъ и тотъ корельскій согласный, который пишется въ

Словарѣ **х**, представляетъ собою звукъ приыханія передъ глухими согласными, напр. въ **тахтонъ** „хочу“. Повидимому, г. Георгіевскій желалъ обозначить буквою **г** (которую онъ смысливалъ съ **г**) звонкій согласный, однородный съ русскимъ **г** въ „Бога“, въ тѣхъ лишь случаяхъ, где звукъ этотъ въ началѣ словъ казался ему особенно слабымъ; къ такому заключенію приводить меня то обстоятельство, что въ рукописи Словаря въ рядѣ примѣровъ этотъ согласный въ началѣ слова вовсе не обозначенъ, и напр. при **ювя** „хорошо“ я нахожу здѣсь и **ювя**, или напр. вместо **гамбасъ** „зубъ“ написано **амбасъ**, вместо **гиги** „потъ“—**иги**, между тѣмъ какъ тотъ-же согласный звукъ переданъ буквою **г** въ **гигестуйнъ** „вспотѣть я“ вместо **гигестуйнъ** и т. д. Въ словахъ извѣстныхъ мнѣ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ напечатано въ Словарѣ **г**.— Въ концѣ слова буква **г** встрѣчается въ Словарѣ вместо ожидаемаго **х** въ **кодигъ** „въ домъ, къ дому, домой“ (стр. 49); и въ этомъ случаѣ, повидимому, г. Георгіевскій желалъ обозначить такимъ написаніемъ очень слабый звукъ (я слышу **коди** „домой“), а звонкій согласный вместо соответственнаго глухого въ концѣ словъ пишется нерѣдко г. Георгіевскимъ также и въ другихъ случаяхъ (см. стр. 14).

Къ числу тѣхъ буквъ въ Словарѣ, значеніе которыхъ въ написаніи корельскихъ словъ требуетъ поясненія, принадлежитъ и **ё** (въ рукописи не вездѣ отличается отъ **е** и **э**). Постѣ согласныхъ этою буквою обозначенъ въ Словарѣ въ большинствѣ примѣровъ гласный звукъ **ö**, т. е. звукъ однородный съ французскими **еç** или съ иѣмецкимъ **ö**, напр. въ **лёуданъ лўуданъ** „нахожу“, а въ другихъ, болѣе рѣдкихъ случаяхъ **ё** постѣ согласныхъ передаетъ гласный звукъ **o** съ мягкостью предшествующаго согласнаго, напр. въ **дёги** „рѣка“, где **дё** (съ мягкимъ **d** передъ **o**) изъ **йо**, сохраняющагося въ части диалектовъ. Буква **ё** постѣ гласныхъ служитъ въ Словарѣ для обозначенія звуковыхъ сочетаній **йо** и **йö**, напр. въ **паё=пайо** „пѣсня“, а постѣ буквы **ю** пишется **ё** (иногда, повидимому, **ö**) и тамъ, где въ языке существуетъ гласный звукъ **ö** во второй части дифтонга **үö**, напр. въ **мюё=мўö** „мы“, **сюёнъ=сўонъ** „ѣмъ“. Въ началѣ словъ буква **ё** не встрѣчается въ Словарѣ.

Въ употреблениі буквъ э и е послѣ согласныхъ въ корельскихъ словахъ Словарь представляетъ очень значительную не-послѣдовательность, хотя преимущественно пишется въ такомъ положеніи э, см. „Необходимыя замѣчанія“; непослѣдовательность эта вызвана, надо думать, главнымъ образомъ тѣмъ, что корельские согласные звуки передъ даннымъ гласнымъ звукомъ въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ той мягкости, какая существуетъ въ русскихъ согласныхъ въ сочетаніяхъ те, се, пе, ме, не и т. под. Впрочемъ, г. Георгіевскій пишетъ иногда э и тамъ, гдѣ надо бы ждать букву е, напр. послѣ ч, а корельское ч, какъ и русское ч, само по себѣ является согласнымъ мягкимъ. Написаніе лэ, при рѣдкомъ ле, въ Словарѣ можетъ давать поводъ думать, будто корельское л въ данномъ положеніи звучить такъ же, какъ и передъ задними гласными а, о, у; въ действительности, однако, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мнѣ діалектахъ, корельское л не мягкое передъ гласными звуками, передаваемыми въ Словарѣ буквою э или е, совпадаетъ съ французскимъ или нѣмецкимъ 1, между тѣмъ какъ корельское л передъ гласными а, о, у однородно съ русскимъ твердымъ л.

Относительно корельскихъ гласныхъ звуковъ э (въ Словарѣ буквы э, е и Ѣ) и и (буквы и и і) надо замѣтить, что въ нихъ различаются по мѣсту образованія: гласные передніе, однородные въ этомъ отношеніи съ русскими гласными, обозначаемыми въ написаніяхъ э, е, Ѣ и и, і, и гласные болѣе задніе, т. е. средніе между передними и задними гласными. Передніе и средніе гласные звуки э и и въ корельскомъ языкѣ близки между собою на слухъ (хотя корельское среднєе и приближается также и къ русскому ы) и потому не различаются въ Словарѣ, но существованіе двухъ этихъ видовъ въ корельскихъ э и и важно имѣть въ виду для пониманія явлений такъ называемой гармоніи гласныхъ звуковъ въ корельскомъ языкѣ: качествомъ гласного въ первомъ слогѣ слова здѣсь обусловливается въ извѣстномъ отношеніи качество гласныхъ въ прочихъ слогахъ, а именно послѣ передняго гласного въ первомъ слогѣ и всѣ слѣдующіе слоги должны имѣть также передніе гласные, между тѣмъ какъ въ тѣхъ словахъ, гдѣ первый слогъ заключаетъ въ себѣ гласный

звукъ не передній, но или задній, или средній, также и во всѣхъ слѣдующихъ слогахъ являются гласные не передніе, т. е. или задніе, или средніе. См. указанное мною выше изслѣдованіе Генетца. Къ переднимъ гласнымъ принадлежать въ корельскомъ языке: **ѧ (а)**, переднее **ә**, переднее **и**, **օ, ӯ (ү)**; къ заднимъ (какъ я указывалъ уже): **ա, օ, ӯ**; къ среднимъ: среднее **ә** и среднее **и**¹). Знаніе закона гармонії гласныхъ въ корельскомъ языке должно помогать пользующимся Словаремъ при опредѣленіи звукового значенія иѣкоторыхъ неясныхъ написаний въ корельскихъ словахъ; изъ этого закона видно напр., что въ словѣ **үгәкәа** „девять“ въ Словарѣ буквою **а** въ концѣ обозначена гласный звукъ не **а**, но **Ӄ**.

Звуковыя сочетанія (дифтонги) **ій** и **үү** не вездѣ отличены г. Георгіевскимъ отъ гласныхъ **и** и **у**; напр. въ рукописи Словаря по большей части пишется **вихъ** вмѣсто **війхъ** „пять“ (напечатано **війхъ**) или напр. г. Георгіевскій во всѣхъ примѣрахъ послѣдовательно пишетъ **у** въ **сурі** „большой“ (поэтому и напечатано въ Словарѣ **сурі**), хотя различные корельские діалекты имѣютъ въ этомъ словѣ не **у**, но **үү** передъ **р**. О смышеніи въ рукописи Словаря **ү**, между прочимъ въ дифтонгѣ **үү**, съ **լ** и **յ** я уже упоминалъ.

Непонятно для меня, почему въ концѣ словъ очень часто пишется въ Словарѣ - **дъ** вмѣсто - **ть**, даже въ окончаніи одной и той же формы словъ, напр. **вэллэдъ** „братья“, **мадэдъ** „налімы“ и т. д. при **кирвәгәтъ** (= **кирвәгэт**) „топоры“ и др.

Удареніе въ корельскихъ словахъ по общему правилу, за очень рѣдкими исключеніями, находится въ первомъ слогѣ, см. стр. 16; излишнимъ поэтому является въ Словарѣ знакъ ударенія тамъ, где онъ поставленъ надъ гласною первого слога, хотя чаще удареніе первого слога не обозначается г. Георгіевскимъ.

¹) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ русского языка, діалектъ Словаря имѣеть, кроме того, гласный звукъ **ы** (для передачи русск. **ы**), не передній по мѣсту образованія.